На правах рукописи

Громыко Денис Александрович

ДОВЕРИЕ К ПОЛИТИЧЕСКИМ ИНСТИТУТАМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПОТЕНЦИАЛ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН

Специальность 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Москва, 2026

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:	**Иванов Владимир Геннадьевич** доктор политических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».
Официальные оппоненты:	**Бродовская Елена Викторовна** доктор политических наук, профессор, директор института гуманитарных технологий и социального инжиниринга факультета социальных наук и массовых коммуникаций, главный научный сотрудник Центра политических исследований Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». **Быков Илья Анатольевич** доктор политических наук, профессор Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью Гуманитарного института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого».
Ведущая организация:	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет».

Защита состоится «08» декабря 2026 г. в 13-00 часов на заседании Диссертационного совета ПДС 1000.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:
1. На сайте Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы: https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-1000007/
2. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат размещён на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: https://vak.gisnauka.ru.
Автореферат разослан «07» ноября 2026 г.

Учёный секретарь Диссертационного совета
ПДС 1000.007 по политическим наукам
кандидат политических наук, доцент Д.Б. Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное общество характеризуется возрастающей ролью информационных технологий во всех сферах жизни, что оказывает значительное влияние на политические процессы. Информационные потоки, несмотря на риски информационной перегрузки, дезинформации и фрагментации коммуникации, влияют на формирование общественного мнения и электоральных предпочтений, создают дополнительные вводные для анализа политических процессов.

Страны, которые последовательно инвестируют в информационные технологии и подготовку профильных специалистов, создают технологические и кадровые предпосылки для роста конкурентоспособности и повышения качества управления. Цифровые решения в этом контексте становятся инструментом модернизации публичного управления, административных процедур, государственных реестров и каналов взаимодействия государства с гражданами. Их внедрение позволяет ускорять развитие отдельных направлений государственной политики, а также повышать институциональную устойчивость и укреплять позиции государства на международной арене (цифровые госуслуги, электоральное администрирование, государственные реестры, контроль партийных процедур, публичная отчётность).

На фоне глобальной цифровизации данные Pew Research Center по США, а также международные сравнительные исследования Edelman Trust Barometer, World Values Survey, European Values Study и OECD Trust Survey фиксируют снижение или устойчиво низкий уровень доверия к решениям политических институтов в ряде стран Европы и Северной Америки.

В настоящем исследовании доверие к политическим институтам рассматривается не как индивидуально-психологическая установка, а как политико-институциональная характеристика отношения общества к институтам публичной власти и их процедурам. Доверие выступает, с одной стороны, условием признания решений власти, а с другой – индикатором того, насколько общество принимает действующие процедуры и результаты их применения.

Под подотчётностью понимается институционально закреплённая обязанность органов публичной власти и иных ответственных субъектов объяснять и обосновывать принимаемые решения, а также наличие процедур их проверки и реагирования на выявленные нарушения.

Так, по данным Pew Research Center (2025 г.) уровень доверия американцев к федеральному правительству остаётся на историческом минимуме: лишь 17% граждан доверяют властям «всегда» или «большую

часть времени»[1]. Исследование Edelman Trust Barometer (2025 г.) показывает значение индекса доверия менее 50% к институтам власти в странах с развитой экономикой (США, Германия, Великобритания). Причём США занимают одну из нижних строчек с показателем в 47%[2]. На динамику доверия существенно влияет рост ощущения социальной несправедливости[3]. Так, согласно отчёту Edelman Trust Barometer (2025 год) 69% респондентов в мире считают, что государственные лидеры намеренно вводят их в заблуждение[4], что разрушает легитимность институтов сильнее, чем отдельные коррупционные скандалы прошлого.

В странах Азии, где зачастую реализуется модель «цифрового административного контроля», фиксируются противоположные тенденции. Согласно указанному отчёту Edelman (от 2025 года) Китай занимает второе место в мире по уровню доверия к правительству с показателем 83%. Схожую позитивную динамику демонстрирует Индия, где уровень доверия достиг 79% (4-е место в мире). Исключением является Япония, где показатель составляет всего 32% (один из самых низких в мире, ниже уровня США). Таким образом, страны с динамично развивающимися экономиками (Китай, Индия) сохраняют высокий «индекс надежды» и экономический оптимизм. Тогда как в «старых демократиях» (G7, включая Японию) доминирует пессимизм и недоверие к институтам.

На фоне этих глобальных тенденций ситуация в России выглядит неоднородной. Так, по данным ВЦИОМ (замер, проведённый 7–13 июля 2025 г.), уровень доверия Президенту составляет 77,6%, тогда как положительная оценка деятельности Правительства – 48,8%[5]. Такой разрыв указывает на выраженную асимметрию между персональным и институциональным уровнями поддержки[6], так как доверие к политическому лидеру заметно превышает доверие к государственным институтам[7].

---

[1] Public Trust in Government: 1958–2025 [Электронный ресурс] // Pew Research Center. – 2025. – URL: https://www.pewresearch.org/politics/2025/12/04/public-trust-in-government-1958-2025/ (дата обращения: 07.02.2026).

[2] Edelman Trust Barometer 2025: Global Report [Электронный ресурс] // Edelman. – 2025. – P. 7. – URL: https://www.edelman.com/trust/2025/trust-barometer/ (дата обращения: 25.03.2026).

[3] Ощущение социальной несправедливости - восприятие гражданами распределения возможностей, ресурсов и ответственности как нечестного или непрозрачного.

[4] Edelman Trust Barometer 2025: Global Report [Электронный ресурс] // Edelman. – 2025. – С. 5–6. – URL: https://www.edelman.com/trust/2025/trust-barometer/ (дата обращения: 25.03.2026).

[5] Рейтинги доверия политикам, оценки работы Президента и Правительства, поддержка политических партий [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 2025. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-18072025/ (дата обращения: 07.02.2026).

[6] Трофимова И.Н. Институциональное доверие в современном российском обществе: причины и факторы // Политика и общество. – 2017. – № 9. – С. 1–11. – EDN: ZHTTYP.

[7] Элла Памфилова объявила предварительные итоги выборов Президента России [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. – 2024. – URL: http://www.cikrf.ru/news/cec/55175/ (дата обращения: 12.02.2026).

Этот контраст показывает, что необходим поиск решений, обеспечивающих доверие к политическим институтам не столько за счёт административного контроля, сколько за счёт публично проверяемых процедур, независимого общественного аудита и воспроизводимых механизмов проверки (избирательные процедуры, внутрипартийное голосование, регистрация партий, финансовая отчётность, ведение публичных реестров). При этом цифровизация усиливает зависимость политических процедур от операторов цифровых систем[8]. Более того, цифровые алгоритмы не являются политически нейтральными, в них встроены определённые политические ценности и установки. Именно в этом ключе будут рассматриваться распределённые реестры (Distributed Ledger Technology, DLT), в частности технология блокчейн.

Благодаря своей архитектуре (цепочке криптографически связанных блоков), блокчейн способен стать инструментом для повышения институционального доверия через более прозрачные и проверяемые (криптографически и организационно) действия государственных институтов.

Теоретическая актуальность исследования обусловлена необходимостью описать модель использования цифровых технологий, которая при определённых институциональных условиях может способствовать укреплению доверия к государственным институтам и политическому руководству и определить актуальные границы применимости модели (типы процедур, где возможна фиксация проверяемых событий без нарушения тайны голосования, персональных данных и требований безопасности) с учётом международного опыта. Это, в свою очередь, требует актуализации понимания и содержания институционального доверия и определения его параметров и актуальных трансформаций в цифровой среде. Исследование также направлено на анализ политико-институциональных эффектов внедрения блокчейн-решений и их места среди существующих и формирующихся инструментов публичного управления.

На современном этапе развития политической науки предметом дискуссий остаётся вопрос о том, в каких институциональных и нормативных условиях внедряемые государством информационные технологии могут повышать открытость, подотчётность и проверяемость значимых публично-властных процедур. Под проверяемостью в данном случае понимается возможность независимого субъекта проверить ход и результат процедуры по заранее установленным правилам.

[8] Под оператором цифровой системы понимается субъект, который контролирует цифровую платформу, доступ к данным, ключи проверки и/или контур подсчёта результатов.

Степень научной разработанности проблемы. Тема диссертационного исследования находится на пересечении теорий институционального доверия, исследований цифровизации публичной политики, легитимности публично-властных процедур, политико-институционального контроля и практик применения распределённых реестров в электоральных процедурах и внутрипартийных процессах (голосование, регистрация, учёт и отчётность).

Существующая литература позволяет достаточно полно описать доверие как ресурс легитимности и устойчивости политических институтов. Получили широкое признание операционализированные подходы к измерению доверия в рамках сравнительных исследований общественного мнения. Вместе с тем сохраняются дискуссии относительно механизмов формирования доверия в цифровой среде и условий, при которых технологические решения действительно повышают прозрачность и проверяемость политико-управленческих процедур, а не сводятся к формальной цифровизации.

Таким образом, при наличии значительного массива работ по институциональному доверию и цифровому государству остаётся недостаточно разработанным вопрос о том, в каких институциональных и нормативных конфигурациях блокчейн-решения могут выступать инструментом повышения процедурной проверяемости и подотчётности. Речь идёт о возможности проверки последовательности действий, ответственных субъектов, журналов событий, правил подсчёта и оснований признания результата.

В социологической традиции доверие рассматривалось в разных контекстах: начиная от культурно-нормативного (Г. Зиммель[9], Т. Парсонс[10], Э. Гидденс[11], Ф. Фукуяма[12] и др.) до рационально-инструментального (П. Штомпка[13], Д. Гамбетта[14], Дж. Коулмэн[15]). Важным этапом стала концепция Н. Лумана[16,17] о доверии как механизме снижения неопределённости, а также работы А. Селигмена[18], в которых выделяется роль доверительных отношений вне институциональных рамок.

---

[9] Simmel G. Philosophie des Geldes. – 3. Aufl. – Berlin : Duncker & Humblot, 1907. – 526 p.

[10] Parsons T. The Social System. – Glencoe, Ill : Free Press, 1951. – 575 p.

[11] Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. – Cambridge : Polity Press, 1991. – 256 p.

[12] Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. – New York : Free Press, 1995. – 457 p.

[13] Sztompka P. Trust: A Sociological Theory. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – 214 p.

[14] Gambetta D. Trust: Making and Breaking Cooperative Relations. – Oxford : Basil Blackwell, 1988. – 213 p.

[15] Coleman J.S. Foundations of social theory. – Cambridge (Mass.). London : Belknap press of Harvard University Press, 1990. – 993 p.

[16] Luhmann N. Trust and Power. – Chichester : John Wiley and Sons Inc, 1979. – 259 p. (Рус. пер.: Luhmann N. Vertrauen - ein Mechanismus der Reduktionsozialer Komplexitat. Enke, Stuttgart, 1968).

[17] Луман Н. Доверие. – Москва : Логос, 2000. – 232 с.

[18] Seligman A.B. The Problem of Trust. – Princeton : Princeton University Press, 1997. – 224 p. (Рус. пер.: И. И. Мюрберг, Л. В. Соболевой. - Идея-Пресс, 2002).

В отечественной политологической литературе достаточно широко исследуются вопросы доверия к различным уровням власти в контексте государственного управления. Так, М.М. Мчедлова рассматривает доверие как ресурс и условие реализации гражданской политики[19]. О.В. Попова анализирует региональную идентичность и инструменты управления доверием к власти в современной России[20]. Д.Г. Макаренко изучает институциональные механизмы формирования доверия общества к органам государственной власти[21]. Е.В. Бродовская исследует влияние «инженерии согласия» на трансформацию понимания публичной политики и алгоритмизацию власти[22].

Цифровизация политики существенно влияет на исследование доверия к политическим институтам, поскольку новые объекты, такие как цифровые платформы, цифровые государственные услуги и алгоритмическое управление, изменяют условия взаимодействия граждан с публичной властью и актуализируют вопрос процедурной проверяемости публично-властных решений.

Актуальным является влияние информационных технологий, платформ и социальных сетей на динамику общественного доверия, включая его снижение вследствие дезинформации, манипулятивных практик и фрагментации публичной коммуникации (А.С. Ахременко[23], М.Н. Грачёв[24], В.В. Сычёв[25], А.Н. Татарко[26], Е.Л. Вартанова[27]).

---

[19] Мчедлова М.М. Гражданское общество и проблема доверия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2009. – № 4. – С. 96–98. – EDN: ZXRYFP.

[20] Попова О.В. Региональная идентичность населения в контексте реализации политики управления доверием к политической власти в современной РФ // Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы: материалы IX Всероссийского конгресса политологов. – 2021. – С. 402–403. – EDN: CDTGSY.

[21] Макаренко Д.Г. Механизмы формирования доверия общества к институтам государственной власти // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 2 (39). – С. 21–26. – DOI: 10.21681/2226-0692-2021-2-21-26. – EDN: PZQCJL.

[22] Бродовская Е.В., Парма Р.В., Лукушин В.А. Инженерия согласия: от информационных манипуляций к алгоритмическому управлению искусственного интеллекта // Вестник Московского университета. Серия 12 // Политические науки. – 2025. – № 4. – С. 53–70. – DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2025-3-4-53-70. – EDN: URCOQK.

[23] Ахременко А.С., Филиппов И.Б., Сычёв В.В., Егоров В.Ю. Моделирование формирования общественного восприятия и политического доверия в условиях обязательности: кейс цифровых государственных услуг // Политическая наука. – 2025. – № 1. – С. 77–102. – DOI: 10.31249/poln/2025.01.03. – EDN: RIAMUE.

[24] Грачев М.Н. «Электронная демократия» и «электронное правительство»: как это работает // Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика / под ред. Л.Н. Тимофеевой. – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – С. 268–285; Грачев М.Н. Эхо-камеры, эпистемические пузыри и пузыри фильтров как акторы сетевого коммуникационного пространства // Российская школа связей с общественностью. – 2023. – № 29. – С. 41–54. – DOI: 10.24412/2949-2513-2023-29-41-54. – EDN: ARGKFX.

[25] Сычёв В.В. Между «ratio» и «irratio»: в поисках оптимальной стратегии изучения доверия в политическом пространстве // Полития: анализ, хроника, прогноз (журнал политической философии и социологии политики). – 2024. – № 3 (114). – С. 82–108. – DOI: 10.30570/2078-5089-2024-114-3-82-108. – EDN: GJQURY.

[26] Татарко А.Н., Бушина Е.В., Миронова А.А. Взаимосвязь институционального доверия и политической активности онлайн // Вопросы теоретической экономики. – 2024. – № 3. – С. 186–199. – DOI: 10.52342/2587-7666VTF_2024_3_186_199. – EDN: CNXILW.

Отдельное направление посвящено конкретным цифровым инструментам и инфраструктуре процедурной проверяемости. Анализируется применение технологий распределённого реестра в электоральных процедурах и избирательной инфраструктуре, где обсуждаются как инженерно-организационные решения, так и их институциональные последствия (Е.В. Зворыкина[28], И.А. Зайцева[29], Р.А. Алексеев[30], Д.Ю. Иванов[31], Н. Кшетри[32], Л. Корпас, С. Фрей, Дж. Тэн[33] и др.).

В работах о блокчейне в электоральной сфере распространена трактовка технологии как инструмента обеспечения прозрачности и безопасности. Вместе с тем значительная часть публикаций ограничивается прикладным, инженерным и нормативно-правовым анализом и не переводит проблему на политологический уровень осмысления институционального доверия.

Проанализированные публикации по блокчейну российских и зарубежных специалистов можно условно сегментировать на исследования, преимущественно сосредоточенные на технических и прикладных аспектах использования блокчейна в избирательных процессах (Б.С. Горячкин и др.[34], О.В. Матухина и И.И. Гараев[35], А.М. Джумагалиева и др.[36], П. МакКори и др.[37], Зискинд Г. и др.[38], Н. Кшетри[39], С. Бигель и др.[40]). Отдельную группу

---

[27] Вартанова Е.Л. К вопросу о последствиях цифровой трансформации медиасреды // Медиа альманах. – 2022. – № 2. – С. 8–14. – DOI: 10.30547/mediaalmanah.2.2022.814. – EDN: YRZXDZ.

[28] Зворыкина Е.В. Перспективы применения технологии блокчейн на выборах в России // Гражданин. Выборы. Власть. – 2018. – № 4. – С. 179–183. – EDN: YNCWPB.

[29] Зайцева И.А. Электронное голосование и технологии избирательного блокчейна как форма реализации активного избирательного права // Этносоциум. – 2023. – № 10 (184). – С. 115–122. – EDN: BFEFGG.

[30] Алексеев Р.А. Блокчейн как избирательная технология нового поколения: перспективы применения на выборах в современной России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2018. – № 2. – С. 3–10. – DOI: 10.18384/2224-0209-2018-2-894. – EDN: UWEWLI.

[31] Иванов Д.Ю. Политическая активность и доверие избирателей в условиях цифровизации избирательного процесса // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2024. – № 20 (1). – С. 45–63. – DOI: 10.21638/spbu23.2024.104. – EDN: STNIKF.

[32] Kshetri N. Editorial: Economic, social and political impacts of blockchain // Telecommunications Policy. – 2024. – Vol. 48. – № 3. – DOI: 10.1016/j.telpol.2024.102718. – EDN: IWAWRB.

[33] Korpas L.M., Frey S., Tan J. Political, economic, and governance attitudes of blockchain users // Blockchain Economics. – 2023. – Vol. 6. – DOI: 10.3389/fbloc.2023.1125088. – EDN: KRHEDK.

[34] Горячкин Б.С., Адамян П.С., Бритиков К.И. Системы голосования на основе технологии блокчейн // Аллея науки. – 2019. – Т. 5. – № 1 (28). – С. 902–907. – EDN: BRGCGA.

[35] Гараев И.И., Матухина О.В. Схема работы электронного голосования на основе технологии блокчейн // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2022. – № 3 (10). – С. 53–64. – EDN: PAPOXD.

[36] Джумагалиева А.М., Абдыкеримова Л.А., Туркменбаев А.Б., Абдыкеримова Э.А., Мектепбаева А.К. Формирование концепции и методов использования технологии блокчейн в электронном голосовании // Вестник Казахской академии транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева. – 2024. – № 4 (133). – С. 343–352. – DOI: 10.52167/1609-1817-2024-133-4-343-352. – EDN: NWLDSX.

[37] McCorry P., Shahandashti S.F., Hao F. A Smart Contract for Boardroom Voting with Maximum Voter Privacy // Financial Cryptography and Data Security (FC 2017) / ed. by A. Kiayias. – Cham: Springer, 2017. – P. 357–375. – (Lecture Notes in Computer Science; vol. 10322). – DOI: 10.1007/978-3-319-70972-7_20.

[38] Zyskind G., Nathan O., Pentland A. Decentralizing Privacy: Using Blockchain to Protect Personal Data // Proceedings of the 2015 IEEE Security and Privacy Workshops. – 2015. – P. 180–184. – DOI: 10.1109/SPW.2015.27.

[39] Kshetri N. Can Blockchain Strengthen the Internet of Things? // Technological Forecasting and Social Change. – 2017. – Vol. 126. – P. 39–49. – DOI: 10.1016/j.techfore.2017.05.028.

составляют исследования юридических и нормативных аспектов блокчейн-технологий (И.Б. Зубков[41], А.А. Инюшкин[42], Н. Финк[43]). Достаточно широко представлены статьи, посвящённые анализу эмпирического опыта применения блокчейн-технологий в электоральных процедурах России и зарубежных стран (Г.А. Есенкулова[44], В.В. Чурков и М.С. Багликова[45], Д.Л. Кутейников[46], И.А. Гнусарькова[47], Н.А. Баранов[48]). Выделим опубликованные работы, затрагивающие международный опыт и философско-теоретические аспекты применения блокчейна в политической и экономической сферах (В.В. Евсюков и др.[49], Д.А. Ежов[50], О.В. Бычкова и А.А. Космарский[51], А.А. Носиков[52], М-Х.Р. Умархаджиев[53], П. Де Филиппи и А. Райт[54], Л. Шварц[55], М. Атзори[56] и др.).

---

[40] Ansari M., Shaikh M.A., Ansari Y. Towards Secure E-Voting Using Blockchain // International Journal of Advanced Research in Science, Communication and Technology. – 2021. – Vol. 5. – № 1. – P. 245–252. – DOI: 10.48175/IJARSCT-1126.

[41] Зубков И.Б. Перспективы использования информационной технологии блокчейн в государственных информационных системах // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 3 (166). – С. 138–140. – EDN: BHHUVB.

[42] Инюшкин А.А. Перспективы совершенствования информационного законодательства для целей внедрения технологии блокчейн в избирательные процессы // Право и государство. – 2021. – № 11. – С. 40–42. – DOI: 10.47643/1815-1337_2021_11_40. – EDN: JUCOGF.

[43] Finck M. Blockchain and the General Data Protection Regulation: Can distributed ledgers be squared with European data protection law? : STOA Options Brief. – European Parliamentary Research Service (EPRS), Scientific Foresight Unit (STOA). Brussels, 2019. – 4 p. – PE 634.445. – URL: https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_STU(2019)634445 (дата обращения: 26.02.2026).

[44] Есенкулова Г.А. Внедрение системы «Блокчейн» как основное направление совершенствования избирательного процесса в Кыргызской Республике // Общество и инновации = Society and Innovations. – 2024. – № 4 (3). – С. 105–111. – DOI: 10.33514/1694-7851-2024-4/3-105-111. – EDN: XBDEJY.

[45] Чурков В.В., Багликова М.С. Технологии блокчейн в системе электронного голосования в Российской Федерации // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы VIII Международной научной конференции. – 2023. – С. 140–143. – EDN: PGGFVD.

[46] Кутейников Д.Л. Особенности применения технологий распределённых реестров и цепочек блоков (блокчейн) в народных голосованиях // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9 (106). – С. 41–52. – DOI: 10.17803/1994-1471.2019.106.9.041-052. – EDN: YZLFLQ.

[47] Гнусарькова И.А. Технология «блокчейн» в избирательном процессе // Оригинальные исследования (ОРИС). – 2020. – Т. 10. – № 11. – С. 10–14. – EDN: NZPEOL.

[48] Баранов Н.А. Электоральные новации в Российской Федерации в контексте дистанционного электронного голосования // Социально-политические исследования. – 2024. – № 3 (24). – С. 17–30. – DOI: 10.20323/2658-428X-2024-3-24-17. – EDN: FYSKMK.

[49] Евсюков В.В., Калинина М.В., Матвеев Д.А. Зарубежный опыт использования блокчейн-технологий в государственном управлении и перспективы их применения в России // Вестник тульского филиала Финансового университета. – 2021. – № 1. – С. 200–205. – EDN: VXHHJZ.

[50] Ежов Д.А. Технология блокчейн в системах электронного голосования и процессе принятия государственных решений // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 9. – С. 208–212. – EDN: AUQMDA.

[51] Бычкова О.В., Космарский А.А. Блокчейн как res publica // Философия. Журнал ВШЭ. – 2021. – № 4. – С. 175–200. – DOI: 10.17323/2587-8719-2021-4-175-200. – EDN: WWLXGO.

[52] Носиков А.А. Блокчейн как технология регулирования политической коммуникации // Медиа в современном мире. 63-и Петербургские чтения: материалы научной конференции. – СПб: СПбГУ, 2024. – С. 263–268. – EDN: HQMTJI.

[53] Умархаджиев М-Х.Р. Развитие технологий блокчейн в сфере бизнеса и государственного управления: исследование применения и перспективы внедрения // Трансформация национальных инновационных ориентиров. – 2023. – № 104 (14). – С. 137–139. – DOI: 10.18411/trnio-12-2023-807. – EDN: HQCMRM.

[54] De Filippi P., Wright A. Blockchain and the Law: The Rule of Code. – Cambridge (MA): Harvard University Press, 2018. – 480 p.

Вместе с тем в значительной части работ институциональное доверие рассматривается преимущественно как показатель общественных настроений, ресурс легитимности или результат политической коммуникации. Недостаточно разработанным остаётся вопрос о его связи с такими институциональными условиями цифровых процедур, как проверяемость, подотчётность, аудит и распределение контроля. Анализ блокчейн-решений при этом часто ограничивается технологическими параметрами, тогда как их политико-институциональное значение для электоральных и внутрипартийных процедур раскрыто не в полной мере.

Сохраняется разрыв между инженерными, правовыми интерпретациями блокчейна и политологическим анализом легитимности и подотчётности цифровых процедур, что предопределяет необходимость разработки элементов модели институциональной архитектуры доверия, а также критериев её формирования и функционирования.

Проведённый обзор научной литературы позволяет выделить следующие исследовательские пробелы:

1. Терминологическая неоднозначность в трактовках институционального доверия в цифровой среде приводит к разноплановому пониманию его структуры, индикаторов и механизмов влияния на легитимность и функционирование политических институтов.
2. Значительная часть работ в отечественной и зарубежной литературе ограничивается описанием технологических возможностей и оценкой технической эффективности, зачастую оставляя за рамками исследования институциональные последствия для доверия и легитимности.
3. Недостаточно представлены политологические исследования, в которых блокчейн анализируется как элемент цифровой инфраструктуры политически значимых процедур, влияющий на распределение контроля, аудитируемость и проверяемость результатов. Не в полной мере раскрыто, каким образом такие параметры, как условия его внедрения, конфигурации управления, режимы доступа к данным, независимая валидация и аудит, влияют на институциональное доверие и легитимность институтов публичной власти.
4. Сохраняется дефицит знаний и критериев оценки внедрения распределённых реестров в политических институтах на разных уровнях, прежде всего с точки зрения проверяемости, подотчётности и прозрачности процедур.

---

[55] Swartz, L. What was Bitcoin, what will it be? The techno-economic imaginaries of a new money technology // Cultural Studies. – 2018. – Vol. 32. – № 4. – P. 623–650. – DOI: 10.1080/09502386.2017.1416420.

[56] Atzori M. Blockchain Technology and Decentralized Governance: Is the State Still Necessary? // Journal of Governance and Regulation. – 2017. – Vol. 6. – № 1. – P. 45–62. – DOI: 10.22495/jgr_v6_i1_p5.

Исходя из проведённого анализа, представляется востребованным комплексное исследование внедрения блокчейн-решений в политические процедуры, ориентированное на выявление механизмов формирования институционального доверия и условий, при которых технологические инструменты действительно повышают проверяемость и подотчётность политических институтов, а не сводятся к технической модернизации инфраструктуры.

Объектом исследования являются процессы формирования и поддержания доверия к политическим институтам в условиях цифровизации

Предметом исследования выступают технологии и механизмы обеспечения и регулирования доверия к политическим институтам с использованием блокчейн-решений в электоральных и внутрипартийных процессах.

В исследовании политические институты понимаются широко, однако эмпирический анализ ограничен теми институтами и процедурами, где блокчейн имеет непосредственное значение для проверяемости и подотчётности: органами публичной власти, электоральными механизмами и политическими партиями. Иные политические институты не исключаются из анализа, но не рассматриваются отдельно ввиду отсутствия сопоставимого массива блокчейн-практик.

Цель исследования: определить роль блокчейн-решений в институциональной архитектуре политических процедур и эмпирически оценить их потенциал воздействия на прозрачность и подотчётность электоральных и внутрипартийных процессов, признание политических результатов и легитимность электоральных и внутрипартийных процедур, а также их опосредованное влияние на институциональное доверие.

Для достижения поставленной цели предлагается решение следующих **задач:**

1. Выделить индикаторы институционального доверия при цифровой организации политических процедур, включая индикаторы проверяемости, подотчётности и прозрачности.
2. Обосновать аналитическую рамку «институциональной архитектуры доверия» в условиях цифровизации политических институтов и процедур.
3. Описать механизм влияния блокчейн-решений на проверяемость и независимый аудит политических процедур и выявить условия, при которых возможен положительный, нулевой или отрицательный эффект на институциональное доверие (включая случаи «имитационной прозрачности»).

4. Проанализировать отечественные и зарубежные кейсы применения блокчейн-решений в электоральных и внутрипартийных процессах (голосование, реестры, регистрационные процедуры, финансовая отчётность), сопоставив модели внедрения и наблюдаемые институциональные эффекты, включая уровень легитимности, восприятия открытости и доверия к институтам.

5. Выявить ограничения внедрения блокчейн-решений в политические процессы (инструментальные, предметно-специфические[57], институциональные), включая конфликт требований прозрачности с требованиями тайны голосования, безопасности и управляемости.

6. Разработать практические рекомендации и предложения для поэтапного внедрения блокчейн-решений в электоральные и внутрипартийные процедуры (включая регистрацию партий и финансовую отчётность).

Гипотеза исследования:

Применяемые в политических процедурах нормативно и организационно закреплённые блокчейн-решения при наличии независимого аудита и внешней валидации[58], а также при отсутствии монополии организатора на ключевые элементы проверки и подсчёта, способны повысить институциональное доверие в политической сфере общества.

Масштаб и направленность эффекта зависят от уровня технологической доступности решений (простоты интерфейсов), наличия цифровых компетенций у участников электорального процесса и контролирующих субъектов, а также доверия граждан к используемым цифровым механизмам.

При непрозрачном или имитационном внедрении (отсутствие независимых валидаторов и внешнего аудита[59], закрытый код, монопольный контроль оператора) вероятен нулевой или отрицательный эффект, сопровождающийся снижением доверия и усиливаемый информацией о сбоях и уязвимостях системы.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет междисциплинарный подход, обусловленный многоаспектностью феноменов институционального доверия и цифровых технологий. Их объединение в

[57] Процессы, имеющие ограничения, связанные со спецификой конкретных процедур: тайной голосования, защитой персональных данных, безопасностью и управляемостью.

[58] Под внешней валидацией понимается проверка корректности процедуры субъектами, не входящими в организационный контур оператора: независимыми аудиторами, наблюдателями, экспертными организациями или валидаторами с институционально закреплённым статусом.

[59] Независимые валидаторы и аудит появляются при нормативном закреплении модели доступа: аккредитованные аудиторы, представители партий/наблюдателей, экспертные организации, университеты, общественные комиссии.

рамках исследования осуществляется через анализ политически значимых цифровых процедур, в которых технологические решения влияют на распределение контроля, проверяемость, подотчётность и признание результатов. Политолог исследует основания легитимности и доверия, а инженер – технические характеристики блокчейн-систем.

Для решения поставленных задач использован комплекс общенаучных и специальных методов.

В частности, применены сравнительный и историко-ретроспективный методы для анализа трансформации основ институционального доверия в политике.

Теоретический фундамент работы базируется на концепциях институционального доверия, политической коммуникации и цифровой трансформации публичной политики в социологии, политологии и философии (Т. Парсонс, Н. Луман, П. Штомпка, Ю. Хабермас, Ф. Фукуяма, Д.Г. Макаренко, М.Н. Грачёв, Е.Л. Вартанова, А.С. Ахременко и др.). Эмпирическую базу составили нормативно-правовые акты, аналитические отчёты международных организаций и результаты социологических исследований.

В работе операционализируются понятия «электо-блокчейн» и «институциональный блокчейн доверия», различающие блокчейн-решения по сфере применения и функциям. Первое относится к избирательным процедурам, второе – к более широким политико-административным и внутрипартийным процедурам, где ключевым эффектом выступает повышение процедурной проверяемости и подотчётности. При этом «институциональный блокчейн доверия» применим и к иным типам процедурных реестров и учёта, где критичны неизменяемость записей, прослеживаемость операций и возможность независимой верификации.

С учётом выявленных теоретических пробелов и практического опыта внедрения электронного голосования, в том числе в период пандемии Covid-19, автором сформулировано определение институционального доверия к политическим процедурам в цифровой среде. Под ним понимается устойчивая *готовность граждан делегировать полномочия при наличии публично проверяемых признаков добросовестности публичной власти, таких как прозрачность, прослеживаемость и подотчётность*. Эти признаки обеспечиваются алгоритмическими процедурами и цифровыми следами, в том числе журналами событий, машиночитаемыми логами, внешним аудитом, при прочих равных условиях.

В этих пределах доверие выступает институционально формируемой величиной и может быть частично усилено через проектирование и

внедрение процедурных механизмов подотчётности и проверяемости, включая решения на основе блокчейна.

Структурно-функциональный подход использован для рассмотрения блокчейн-решений как элемента цифровой инфраструктуры отдельных политически значимых процедур. Выделены их структурные компоненты и функции, такие как валидация, фиксация событий, аудит и распределение контроля. На этой основе определены условия функциональной результативности, такие как проверяемость и независимый аудит, а также типовые дисфункции: избыточная централизация, закрытость, конфликт «прозрачность – защита данных».

Сравнительный метод применён для выделения специфики российской институциональной среды через сопоставление её ключевых характеристик с зарубежными моделями цифровизации политических процедур. Сравниваются такие критерии, как правовой режим, степень централизации управления, практики общественного контроля и подотчётности. Это позволило определить условия, влияющие на применимость и ограничения блокчейн-решений в избирательном процессе и в функционировании партийных структур.

Проверка гипотезы в рамках диссертации осуществляется через анализ институционально-процедурных условий, обосновывающих политическое доверие, в логике *метода множественного кейс-стади*[60]. Метод использован для анализа кейсов внедрения блокчейн/DLT-решений в электоральных и внутрипартийных процедурах в Швейцарии, США, России, Таиланде, Сьерра-Леоне и Румынии.

Отбор кейсов основан на принципе институционального разнообразия. Так, в исследование включены примеры, различающиеся по правовому режиму, степени централизации цифровой инфраструктуры, модели управления, роли оператора, наличию независимого аудита и возможностям публичной проверки. Это позволяет сопоставить не политические системы в целом, а различные институциональные конфигурации применения блокчейн-решений.

Единицей анализа выступал отдельный проект, сопоставляемый по единому протоколу: нормативно-правовой контур, архитектура решения, модель управления и подтверждения результатов, распределение полномочий и доступов, режим публичной верификации и независимого аудита, обеспечение тайны и защиты данных, масштаб внедрения,

[60] Метод множественного кейс-стади предполагает сопоставление нескольких случаев внедрения по единой матрице критериев: нормативный контур, архитектура, аудит, распределение полномочий, публичная реакция.

нормативное закрепление, публичная реакция и эффекты легитимности. Отдельно учитывалось управление криптографическими ключами как один из значимых параметров распределения контроля. Выводы формулируются как условные, в границах выявленных институциональных и технологических конфигураций.

Дополнительно выполнено сопоставление открытых и ограниченно доступных/закрытых архитектур по публичной документации, экспертным отчётам и доступным описаниям для интерпретации эмпирических кейсов через параметры контроля и проверяемости.

Такой подход позволил выявить ограничения внедрения и условия, при которых технологические решения опосредованно конвертируются в рост доверия, или не дают эффекта при закрытой реализации.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Государственные нормативно-правовые акты и документы стратегического планирования, определяющие правовой режим цифровой трансформации и регламентацию общественно-политических процедур. В эту группу вошли документы федерального уровня (в частности, «Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы»[61], профильные федеральные законы об экспериментальных правовых режимах[62]) и нормативные акты избирательных комиссий (официальные методические материалы ЦИК России и РЦОИТ при ЦИК РФ)[63,64], регламентирующие внедрение дистанционного электронного голосования.

2. Результаты социологических мониторингов[65] и аналитические отчёты ведущих исследовательских центров. Использовались данные исследований для оценки динамики институционального доверия и факторов

[61] О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2017. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002 (дата обращения: 07.02.2026).

[62] О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва: Федеральный закон от 29.05.2019 № 103-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2019. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905290064 (дата обращения: 07.02.2026).

[63] Дистанционное электронное голосование [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. – 2019. – URL: http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2019/distantsionnoe-elektronnoe-golosovanie/ (дата обращения: 07.02.2026).

[64] Лысенко В. Первые экспериментальные выборы по технологии блокчейна [Электронный ресурс] // Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. – 2018. – URL: https://www.rcoit.ru/news/62206/ (дата обращения: 04.03.2026).

[65] Серавин А., Соколова Е. Современные технологии в электоральных процессах [Электронный ресурс] // Экспертный институт социальных исследований. – 2019. – URL: https://eisr.ru/projects-and-researches/sovremennye-tekhnologii-v-elektoralnykh-protsessakh/ (дата обращения: 04.03.2026).

принятия цифровых процедур (Pew Research Center[66], Edelman Trust Barometer[67], российские мониторинговые данные о доверии к политическим институтам[68]).

3. Техническая документация и данные официальных репозиториев (White Papers[69], архитектурные спецификации[70], исходный код[71]). Данная группа источников, включая документацию систем IVXV[72] и спецификации KSI Guardtime[73], использовалась для верификации технологических характеристик рассматриваемых платформ и сравнительного анализа архитектурных решений.

4. Материалы публичной коммуникации и медиа (публикации международных и российских новостных изданий, профильных платформ), использованные для реконструкции публичных дискуссий вокруг пилотов и интерпретаций внедрений[74,75,76].

5. Материалы научных мероприятий (конференции, круглые столы), в рамках которых обсуждались результаты и контекст исследования, а также проходила апробация выводов (перечень мероприятий и докладов автора приведён в разделе «Апробация»).

Научная новизна исследования состоит в теоретическом уточнении категории институционального доверия в условиях цифровизации

---

[66] Public Trust in Government: 1958–2025 [Электронный ресурс] // Pew Research Center. – 2025. – URL: https://www.pewresearch.org/politics/2025/12/04/public-trust-in-government-1958-2025/ (дата обращения: 07.02.2026).

[67] Edelman Trust Barometer 2025: Global Report [Электронный ресурс] // Edelman. – 2025. – P. 5–7. – URL: https://www.edelman.com/trust/2025/trust-barometer (дата обращения: 25.03.2026).

[68] Рейтинги доверия политикам, оценки работы Президента и Правительства, поддержка политических партий [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 2025. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-18072025/ (дата обращения: 07.02.2026).

[69] EBSI Hub Architecture & Requirements: [архитектурные и технические требования] [Электронный ресурс] // EBSI Hub. – URL: https://hub.ebsi.eu/arch-req (дата обращения: 04.03.2026).

[70] IVXV online voting system (исходный код) [Электронный ресурс] // GitHub / Valimised Eestis. – URL: https://github.com/valimised/ivxv/ (дата обращения: 04.03.2026).

[71] Blockchain Voting 2019: [исходный код] [Электронный ресурс] // Moscow Government IT: [GitHub-репозиторий]. – 2019. – URL: https://github.com/moscow-technologies/blockchain-voting_2019 (дата обращения: 04.03.2026).

[72] IVXV. IVXV Architecture: Specification version 1.8.0 [Электронный ресурс]. – Vabariigi Valimiskomisjon. Tallinn, 2022. – 37 p. – URL: https://www.valimised.ee/sites/default/files/2023-02/IVXV-architecture.pdf (дата обращения: 07.02.2026).

[73] Guardtime. Keyless Signature Infrastructure (KSI): Data Sheet [Электронный ресурс]. – Tallinn: Guardtime, 2015. – 2 p. – URL: https://m.guardtime.com/files/KSI_data_sheet_201509.pdf (дата обращения: 07.02.2026).

[74] Zuckerman M.J. Sierra Leone Gov’t Says No Blockchain Officially Used In Elections After Misleading Media Hype // COINTELEGRAPH. – 2018. – URL: https://Cointelegraph.com/news/sierra-leone-govt-says-no-blockchain-officially-used-in-elections-after-misleading-media-hype/ (дата обращения: 20.03.2026).

[75] Akcagündüz E. Can blockchain technology increase participation in local governments? A review on blockchain-based voting systems in local governments [Электронный ресурс] // R&S-Research Studies Anatolia Journal. – 2022. – Vol. 5. – № 1. – P. 121–147. – DOI: 10.33723/rs.1048182.

[76] Miller P. Election explainer: why can’t Australians vote online? // The Conversation. – 2016. – URL: https://theconversation.com/election-explainer-why-cant-australians-vote-online-57738/ (дата обращения: 20.03.2026).

политических процедур и в разработке прикладной рамки оценки и проектирования блокчейн-решений как инструмента повышения проверяемости (аудитируемости) и институциональной подотчётности политико-административных процедур.

1. Уточнено содержание понятия институционального доверия (доверие к политическим институтам) при цифровой трансформации публичного управления, роста информационных потоков и гибридных воздействий на политическую сферу[77]. Доверие показано как результат институционально формируемых условий, в том числе правил подотчётности и проверяемости цифровых процедур.

2. Обосновано понятие «институциональной архитектуры доверия» в цифровой среде, под которой понимается совокупность институционально закреплённых правил, ролей, процедур и технологических механизмов, обеспечивающих прозрачность, подотчётность и проверяемость действий субъектов в цифровых политико-управленческих процессах. Показано, что доверие возникает (или разрушается) через конфигурацию институтов, ролей и механизмов контроля, а не через сам факт цифровизации.

3. На материале сопоставления российских и зарубежных кейсов применения блокчейн/DLT-решений в электоральных и внутрипартийных процедурах установлено, что блокчейн не является самостоятельным источником доверия. В политическом процессе блокчейн следует трактовать как политико-институциональный механизм обеспечения проверяемости, за счёт чего повышается институциональное доверие и снижается зависимость результатов от доверия к единому оператору при прочих равных и при соблюдении институциональных условий (независимая валидация, внешний аудит, открытость правил доступа и проверки).

4. Предложены подходы к измерению прозрачности (аудитируемости) цифровых процедур на основе конкретных показателей. Сформулированы такие индикаторы прозрачности, как публичные журналы событий, машиночитаемые логи, независимый аудит, открытый код (репозитории) и процедуры внешней валидации. Показано, что данные индикаторы выступают наблюдаемыми признаками проверяемости процедур, как институциональных предпосылок укрепления доверия. При этом разграничены электоральная и более широкая политико-административная сферы применения блокчейн-решений, обозначенные понятиями «электо-блокчейн» и «институциональный блокчейн доверия». Предложенные

[77] Гибридные воздействия – информационно-психологические воздействия, киберинциденты, дезинформация, внешнее вмешательство, платформенно-алгоритмическое влияние

индикаторы позволяют оценивать проверяемость и подотчётность цифровых процедур в обеих сферах.

5. Систематизированы механизмы формирования институционального доверия (прозрачность, подотчётность, обратная связь, персонализация ответственности), выделен ключевой для цифровых процедур механизм: технологическая верифицируемость (аудитируемость) в качестве институционального параметра процедуры.

6. Раскрыта роль блокчейна как элемента институциональной архитектуры доверия (неизменяемость записей, распределённое хранение, публичная проверка и независимая валидация). Показано, что его применение значимо именно в части формирования проверяемых следов процедур в электоральных и партийных процессах. Это снижает зависимость от доверия к организатору, в том числе за счёт исключения монополии оператора на проверку результатов.

7. Определены пределы применения блокчейн-решений как инструмента процедурной проверяемости в политических процессах. Показано, что проверяемость не конвертируется в рост доверия и признание результатов без правовых гарантий, независимого контроля и корректной институциональной настройки. Отдельно зафиксирована дилемма «прозрачность - управляемость (контролируемость)».

Положения, выносимые на защиту:

1. Доверие к политическим институтам при цифровой организации политических процедур рассматривается как институциональная характеристика, отражающая готовность граждан признавать результаты процедур и делегировать полномочия. Показано, что его уровень определяется институциональными условиями, которые сохраняют значение и в цифровой среде, включая прозрачность, проверяемость процедур и возможность независимой гражданской верификации результатов.

2. Блокчейн-решения повышают институциональное доверие при условии, что процедуры являются прозрачными и проверяемыми, что снижает зависимость результатов от доверия к единому оператору. В том числе это достигается за счёт недопущения монополии оператора на критические элементы проверки (прежде всего — управление ключами и контуром подсчёта).

3. Проверяемость политических процедур может быть оценена через минимальный набор индикаторов: публичный журнал событий, машиночитаемые логи, независимый аудит и прозрачность правил проверки (включая открытость кода, где это применимо). Отсутствие любого из

указанных элементов делает оценку прозрачности и достоверности процедуры принципиально неполной.

4. Для описания различных форм применения блокчейн-решений в политической сфере вводятся понятия:

– «электо-блокчейн» – блокчейн-решения, применяемые в электоральных процедурах, преимущественно на стадиях голосования и подсчёта голосов;

– «институциональный блокчейн доверия» – архитектура цифровой подотчётности и прозрачности в политико-административных практиках, в том числе электоральных и партийных.

Применение блокчейн-решений в политической сфере имеет различные институциональные особенности в зависимости от характера политических процедур. В электоральных механизмах («электо-блокчейн») ключевое значение приобретает сочетание проверяемости результатов с обеспечением тайны волеизъявления. В более широких политико-административных и внутрипартийных процедурах («институциональный блокчейн доверия») основными условиями выступают прослеживаемость действий, распределение ответственности и возможность независимого аудита. В обоих случаях потенциал блокчейна определяется не самим фактом применения технологии, а наличием институционально закреплённых механизмов прозрачности, проверяемости и подотчётности.

5. Эффект блокчейн-решений для институционального доверия носит условный характер, так как зависит от открытости архитектуры, распределения контроля, независимого аудита и понятности процедуры для контролирующих субъектов.

Так, открытые и проверяемые архитектуры с независимой валидацией и независимым аудитом способны повышать доверие. В то же время закрытые и централизованные реализации (включая случаи, когда контроль ключевых компонентов проверки сосредоточен у организатора), как правило, производят «имитационную прозрачность» и приводят к нейтральному или отрицательному эффекту по доверию.

6. На основе сравнительного анализа российского и зарубежного опыта внедрения блокчейн-решений в электоральные и партийные процедуры выделены институциональные условия применимости зарубежных и российских моделей в иных институциональных контекстах (цифровая зрелость, правовые гарантии, модель управления сетью, аудит). Разработана типология эффектов внедрения. Показано, что открытые и проверяемые архитектуры при независимом аудите и внешней валидации дают основания ожидать положительный эффект на доверие, в то время как

централизованные и непрозрачные («имитационные») внедрения дают нулевой или отрицательный эффект, особенно на фоне сообщений о сбоях и уязвимостях. На основе сопоставления кейсов предложена матрица оценки эффектов внедрения по таким критериям, как аудит, доступ к данным, модель валидаторов, управление ключами и публичная проверяемость. Также предложен поэтапный подход к внедрению блокчейн-решений для выборов, регистрации и финансирования партий в РФ (нормативные и организационные предпосылки, требования к архитектуре сети и общественному контролю, меры повышения цифровой грамотности).

7. Эффективность блокчейн-решений в политических процедурах определяется поэтапностью внедрения и такими условиями, как правовое закрепление, независимый аудит, прозрачность модели валидаторов и цифровая грамотность населения. Отдельным условием выступает нормативно закреплённая и проверяемая модель управления ключевыми компонентами проверки (в том числе ключами и контуром подсчёта). Ключевым ограничением выступает противоречие «прозрачность – тайна/защита данных – управляемость», требующее политических и институциональных компромиссов.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании того, что доверие к политическим институтам в цифровой среде следует анализировать, в том числе через параметры проверяемости и воспроизводимого контроля процедур, а не только через коммуникационные и культурные факторы. Предложена теоретическая интерпретация блокчейна как элемента институциональной архитектуры доверия, обеспечивающего при определённых условиях проверяемость результатов и ключевых этапов политических процедур за счёт неизменяемых записей (журналов событий и машиночитаемых логов), независимой валидации и возможности внешнего аудита.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его выводов и предложенных критериев для аналитической оценки и совершенствования нормативно-процедурных механизмов цифровизации электоральных и отдельных внутрипартийных процедур в Российской Федерации. Результаты могут быть востребованы избирательными комиссиями, профильными органами публичного управления в сфере цифровой трансформации, а также экспертно-аналитическими центрами при оценке и сопоставлении пилотных проектов, разработке регламентов проверяемости (публичные журналы событий, машиночитаемые логи, требования к независимому аудиту и валидации), формировании требований к модели валидаторов и процедурам общественного контроля, необходимых для процедурной прозрачности и

признания результатов публично-властных процедур. Материалы исследования применимы также при подготовке учебно-методических материалов и программ повышения квалификации по направлениям «Политология» и «Государственное управление», включая модули по цифровой и медиаграмотности.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.5.2[78]. «Политические институты, процессы, технологии», поскольку рассматривает цифровизацию как фактор трансформации политических институтов и процедур.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены в докладах автора на IX Международной научно-практической конференции «Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе» (17–19.04.2024); IV Всероссийском демографическом форуме 2025, секция «Рынок труда и миграционные процессы» (2–3.12.2025), XVIII Международной научно-практической конференции ADVANCED SCIENCE. Секция: Политические науки (30.09.2026).

По теме исследования было опубликовано 4 статьи в рецензируемых научных журналах, включённых в Перечень ВАК РФ по специальности 5.5.2 (К1, К2)[79]. Журналы индексируются в РИНЦ и международных реферативных базах данных.

Структура исследования. Поставленные в работе цель и задачи исследования предопределили её структуру, которая состоит из введения и двух глав, включающих семь параграфов, а также из заключения и списка литературы из 350 наименований. Диссертация изложена на 170 страницах машинописного текста.

---

[78] Работа соотносится с п. 4 паспорта специальности, так как анализирует механизмы и технологии цифровой политики; с п. 8 — поскольку исследует современные трансформации политических институтов; с п. 19 — поскольку раскрывает политические аспекты цифровизации и сетевизации; с п. 29 — поскольку затрагивает информационные процессы и политические коммуникации; с п. 30 — поскольку рассматривает блокчейн как политико-институциональную технологию, влияющую на проверяемость, признание результатов и легитимность электоральных и внутрипартийных процедур.

[79] Громыко Д.А. Использование современных технологий для повышения уровня доверия в обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2023. – Т. 10. – № 4. – С. 532–542. – DOI: 10.22363/2312-8313-2023-10-4-532-542. – EDN: OBDKLO; Громыко Д.А., Иванов В.Г. Отдельные перспективы эволюции мировой денежной системы посредством внедрения технологии блокчейн: влияние на политические институты и возможности развития новых регионов Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2024. – Т. 11. – № 2. – С. 191–202. – DOI: 10.22363/2312-8313-2024-11-2-191-202. – EDN: JMGQGL; Громыко Д.А. Использование технологии блокчейн для сохранения культурного наследия: влияние на политические процессы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2025. – Т. 12. – № 1. – С. 47–70. – DOI: 10.22363/2312-8313-2025-12-1-47-70. – EDN: WGGHPK; Громыко Д.А. Блокчейн в сфере собственности как фактор укрепления институционального доверия // Вопросы управления. – 2025. – Т. 19. – № 4. – С. 139–156. – EDN: HZLDPR.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, анализируется степень научной разработанности темы, обозначаются цель и задачи диссертационного исследования, указывается научная новизна результатов.

Первая глава диссертационного исследования «Феномен и потенциал доверия в современной политике» посвящена анализу феномена доверия как основополагающего параметра устойчивости политических и социальных институтов и важнейшего элемента политической культуры.

В главе не только обобщаются классические подходы к доверию, но и проводится их адаптация к проблематике цифровых процедур. Это позволяет перейти от понимания доверия как общей общественной установки к его анализу как институционально формируемого результата, зависящего от правил доступа, распределения ответственности, процедур проверки и признания результатов.

В первом параграфе **«Понятие доверия в современной политической науке»** рассматриваются теоретические подходы к определению доверия, его роль в политических процессах, влияние на легитимность власти и функционирование гражданского общества. С учётом задач исследования в работе доверие рассматривается как сложный, многогранный и системообразующий механизм, обеспечивающий воспроизводство политических институтов. Доверие выступает механизмом закрепления социальных ролей и ожиданий, формирует устойчивые модели взаимодействия между гражданами и государством и обеспечивает признание принимаемых институциональных решений. В условиях цифровизации доверие в большей степени определяется прозрачностью, подотчётностью и проверяемостью институциональных процедур.

Понятие институционального доверия определяется как устойчивая готовность граждан признавать решения политических институтов и делегировать им полномочия при наличии формально закреплённых и публично проверяемых механизмов их функционирования. В заключение подчёркивается, что доверие является ключевым фактором политической стабильности и необходимым условием функционирования и развития демократических институтов.

Во втором параграфе **«Влияние институционального доверия на политический процесс»** институциональное доверие раскрывается как условие признания публичных решений и устойчивости политической системы. Особое внимание уделяется различию между краткосрочными

коммуникативными эффектами и устойчивым доверием, основанным на процедурных гарантиях. В цифровой среде это различие приобретает принципиальное значение, поскольку граждане всё чаще взаимодействуют не непосредственно с институтом, а с цифровой платформой, оператором и алгоритмически заданной процедурой. Предложено определение институционального доверия в цифровой среде. Под ним понимается устойчивая готовность граждан делегировать полномочия при наличии публично проверяемых признаков добросовестности власти, таких как прозрачность и подотчётность, обеспечивающих признание решений и их легитимность.

Важную роль в обеспечении этих признаков играют алгоритмические процедуры и цифровые следы, в том числе журналы событий, машиночитаемые логи, внешний аудит. В современных условиях доверие выступает институционально формируемой величиной и может быть частично усилено через проектирование и внедрение процедурных механизмов подотчётности и проверяемости, включая решения на основе блокчейна.

Особое внимание автором уделяется институциональному доверию к государству как к базовому элементу политической культуры. Прослеживается историческая эволюция доверия от религиозно-обусловленного подчинения граждан самодержавной власти к современным формам рационального и обусловленного доверия, которое базируется на результативности и прозрачности политических институтов. Обозначены внешний (глобальные конфликты, мировые кризисы, медиавоздействия) и внутренний (действия власти и оппозиции, технологии формирования имиджа, публичные коммуникационные кампании) уровни влияния на доверие. Делается обоснованное предположение, что высокий уровень доверия способствует устойчивости политической системы, тогда как низкий делает её более восприимчивой даже к незначительным внешним воздействиям.

Отдельно показано, что цифровая информационная среда способна формировать не только доверие, но и эффект «пассивного согласия», когда признание действий власти поддерживается медиаповесткой, алгоритмической персонализацией и ограниченной видимостью альтернативных интерпретаций. Поэтому в работе проводится разграничение между коммуникативно произведённым согласием и институциональным доверием, основанным на проверяемости процедур. Для последнего решающее значение имеют не интенсивность публичной коммуникации, а

возможность независимой проверки правил, действий ответственных субъектов и результатов процедуры.

Кроме выборов, анализируется институциональное доверие в сфере гражданского общества – как фундамент солидарности, патриотизма и институциональной устойчивости. Подчёркивается, что долгосрочное доверие должно опираться не на манипуляции, а на прочные институциональные механизмы, обеспечивающие участие, открытость и законность. В качестве важнейшего критерия институционального доверия выделяется способность граждан влиять на власть через демократические механизмы и видеть соответствие её действий общественным ожиданиям.

Подчёркивается, что доверие является основополагающим элементом социально-политической жизни и устойчивого развития общества. Поддержание высокого уровня институционального доверия требует системных и долгосрочных шагов, направленных на повышение прозрачности, ответственности и открытости как со стороны государственных институтов, так и частных акторов. Особое внимание уделяется роли современных технологий в укреплении институционального доверия. Отмечается значимость цифровых платформ, социальных сетей и особенно технологии распределённого реестра, в том числе блокчейна, как инструментов для создания достоверных, устойчивых и защищённых систем взаимодействия. Автор отмечает, что такие системы могут создать условия для минимизации рисков, снижения уровня коррупции и повышения легитимности таких общественных процессов, как управление данными и голосование. Вместе с тем акцент делается на важности не только технического внедрения, но и готовности граждан использовать цифровые решения и доверять им как инструментам построения более прозрачных и подотчётных социально-политических отношений, как на национальном, так и на глобальном уровне.

Таким образом, параграф раскрывает институциональное доверие как стратегический ресурс и фактор устойчивости политической системы, подчёркивая его инструментальный и конструируемый характер, а также уязвимость в условиях манипулятивных практик и кризиса легитимности.

В третьем параграфе «**Доверие к избирательным механизмам в структуре легитимности политической власти**» рассматривается институциональное доверие к избирательным механизмам как элемент легитимности публичной власти. Проводится анализ оснований формирования доверия к электоральным процедурам и причин его снижения. Отдельно выделяются моральные, организационные и технические уязвимости избирательного процесса.

Показано, что устойчивость институционального доверия прежде всего связана с прозрачностью правил, подотчётностью организаторов и возможностью независимой проверки результатов политических процедур. В условиях цифровизации особое значение приобретает проверяемость электоральных процедур, включая электронные и дистанционные формы голосования.

Делается вывод о том, что решающим фактором легитимности выступает не форма голосования сама по себе, а воспроизводимость контроля и наличие общественно признанных механизмов верификации. Отсутствие или недостоверность таких гарантий является источником сомнений в корректности самих процедур и тем самым может способствовать снижению доверия к институтам.

Полученные положения служат основанием для перехода ко второй главе, где анализируются институциональные и технологические инструменты повышения проверяемости и подотчётности публичных процедур.

Во **второй главе диссертации «Блокчейн в политических механизмах институционального доверия»** рассматривается блокчейн как элемент цифровой инфраструктуры институционального доверия. Анализируется не технология сама по себе, а её роль в обеспечении проверяемости и подотчётности публичных процедур. Основное внимание уделяется условиям, при которых технологические решения способны влиять на воспроизводимость государственного и общественного контроля за деятельностью политических институтов. Описываются механизмы применения блокчейна в избирательных и партийных процессах.

Ключевым результатом главы является вывод о том, что политическое значение блокчейна определяется не его технической новизной, а тем, как он меняет распределение контроля внутри процедуры. Если проверка результата остаётся в руках одного оператора, распределённый реестр не создаёт самостоятельного доверительного эффекта. Если же доступ к проверке распределён между независимыми субъектами, блокчейн может выступать инструментом снижения зависимости от доверия к организатору процедуры.

Сопоставление кейсов Швейцарии, США, России, Таиланда, Сьерра-Леоне и Румынии показывает, что одна и та же технологическая идея даёт разные институциональные эффекты в зависимости от модели внедрения. В одних случаях распределённый реестр используется как элемент электорального администрирования и проверки результатов, в других – как механизм внутрипартийной фиксации, цифрового аудита или символической технологической модернизации. Поэтому главным критерием оценки

выступает степень открытости архитектуры, независимость проверки и признание процедуры участниками политического процесса.

В первом параграфе **«Технология блокчейн как инструмент для обеспечения открытости и неизменяемости данных: политические импликации»** раскрываются такие базовые характеристики блокчейна, как фиксация неизменяемых записей, распределённое хранение данных, алгоритмы консенсуса, механизмы криптографической верификации, использование токенов и смарт-контрактов. Технология рассматривается не как автономное решение, а как инструмент, встроенный в институциональную среду. Показано, что её эффект определяется моделью управления сетью, распределением ролей между участниками и режимом доступа к данным.

Отдельно анализируются различия между публичными и разрешительными архитектурами. В первом случае акцент делается на открытости и внешней проверяемости, во втором – на контролируемости и управляемости доступа. Отмечается, что неизменяемость записи сама по себе автоматически не оказывает влияния на параметры институционального доверия. При использовании технологии особое значение имеют процедуры аудита, возможность воспроизводимой проверки и пересчёта, отсутствие монополии организатора на критические элементы контроля.

Также рассматривается роль информационных технологий в повышении прозрачности и подотчётности политических процессов. Показано, что цифровые системы способны расширять инструменты фиксации действий, снижать транзакционные издержки проверки и формализовать сами процедуры принятия решений. При этом подчёркивается, что эффективность внедрения технологических решений зависит от нормативной базы и организационных особенностей их применения.

В параграфе **«Возможности применения блокчейна в избирательных и партийных процедурах»** анализируется накопленная практика использования технологии в электоральных и внутрипартийных механизмах. На примере российских и зарубежных кейсов, включающих проекты дистанционного голосования, внутрипартийные праймериз и системы фиксации результатов, выделяются условия, когда становится возможной трансформация технической проверяемости в институциональное доверие к самой процедуре.

Особо отмечается необходимость встраивания технологического контура в правовую и организационную систему. Без нормативного закрепления статуса цифровых записей, прозрачных регламентов доступа и

независимой экспертизы никакая технология на базе распределённого реестра, в том числе блокчейн, не сможет в полной мере обеспечить устойчивый легитимационный эффект. В этом контексте блокчейн рассматривается именно как инструмент оказания влияния на проверяемость, а не как самостоятельный источник институционального доверия.

В третьем параграфе главы **«Использование технологии блокчейн при регистрации политических партий»** описываются проблемы и перспективы внедрения блокчейна в процедуры формирования и регистрации политических партий. Здесь регистрация рассматривается как начальный этап институционализации политических акторов, когда происходит формирование оснований для институционального доверия к политической системе в целом.

В отличие от электоральных процедур, где блокчейн сталкивается с ограничением тайны голосования, регистрация партий и внутрипартийная отчётность обладают более высоким потенциалом для процедурной фиксации. Здесь могут быть проверяемо зафиксированы подача документов, изменение статуса заявления, действия ответственных субъектов, протоколы собраний, этапы проверки подписей и финансово-учётные операции. Поэтому данный блок рассматривается как более реалистичная зона поэтапного внедрения блокчейн-решений по сравнению с непосредственным голосованием.

Подчёркивается, что восприятие легитимности партий складывается ещё до начала электоральной конкуренции. Степень признания будущих участников выборов определяет сама процедура допуска к политическому процессу. Непрозрачность решений регистрирующих органов, ограниченный доступ к информации, подозрения в политическом давлении или недостоверности документации – все эти элементы способны негативно повлиять на институциональное доверие уже на начальной стадии.

Выделяются факторы, которые определяют возможное снижение институционального доверия, такие как неравенство условий регистрации, дефицит публичной проверяемости, ошибки в документации, злоупотребления при сборе подписей и оформлении протоколов. Показано, что указанные уязвимости влияют на восприятие процедурной справедливости в целом, а не только на отношение к конкретным партиям.

В качестве инструмента повышения прозрачности рассматривается применение распределённых реестров, в частности, технологии блокчейн. Анализируются возможности фиксации действий участников процесса, журналирования изменений, автоматизированной проверки документов и формализации этапов принятия решений. Отдельно обсуждается

использование смарт-контрактов для проверки соответствия представленных сведений установленным требованиям. Приводятся примеры зарубежных и российских цифровых решений в политической сфере, демонстрирующих потенциал повышения проверяемости процедур.

Рассматриваются такие технические аспекты внедрения, как автоматизация приёма документов, регистрация членов партии, фиксация решений собраний. При этом подчёркивается, что технологическая фиксация данных не устраняет проблему исходной достоверности информации и не заменяет институциональный контроль.

В четвёртом параграфе «**Ограничения применения технологий распределённого реестра (блокчейн) в институциональных механизмах**» анализируются пределы применения технологии блокчейн в политико-институциональной сфере. Рассматриваются правовые, организационные и функциональные ограничения, возникающие при интеграции распределённых реестров, в частности блокчейна, в систему публичного управления.

Отмечается, что неизменяемость записей вступает в противоречие с принципами правовой корректируемости и возможностью пересмотра решений в установленном законом порядке. Возникает вопрос о соотношении технологической фиксации данных и процедур их оспаривания. Показано, что без нормативного определения статуса цифровых записей их использование остаётся вспомогательным.

Выделяется проблема исходных данных: блокчейн обеспечивает сохранность информации после внесения в реестр, однако не гарантирует её достоверность на этапе ввода. Таким образом, технологическая проверяемость не устраняет необходимость институционального контроля. Рассматриваются риски централизации управления сетью в разрешительных моделях, где валидаторы фактически подконтрольны государственным или аффилированным структурам. В таких условиях распределённая архитектура не всегда приводит к усилению институционального доверия, а может привести к его снижению либо не окажет заметного влияния на данный институциональный параметр.

Отдельно анализируются такие организационные и инфраструктурные ограничения, как сложность интеграции с действующими информационными системами, дефицит квалифицированных специалистов, неравномерность цифрового развития регионов. Диссертантом учитывается и фактор общественного восприятия цифровых технологий.

Формулируется вывод о том, что блокчейн может усиливать институциональное доверие только как часть более широкой процедурной

архитектуры. Решающими условиями являются нормативное закрепление статуса цифровых записей, понятный порядок их проверки и оспаривания, распределение контроля между несколькими субъектами, независимый аудит и цифровая грамотность участников. При отсутствии этих условий распределённый реестр не устраняет дефицит доверия, а лишь переносит его с политического института на оператора цифровой системы.

В **заключении** диссертации обобщаются результаты исследования и формулируются основные теоретические и прикладные выводы. Подтверждается гипотеза о том, что блокчейн-решения могут усиливать проверяемость электоральных и внутрипартийных процедур и тем самым влиять на институциональное доверие, однако этот эффект зависит от институциональной конфигурации внедрения.

Сформулировано понятие «институциональной архитектуры доверия», в рамках которого институциональное доверие рассматривается как частично управляемый процесс. Показано, что его уровень определяется правилами доступа, распределением ролей и возможностью независимой верификации результатов, а не самим фактом цифровизации. Представлен набор индикаторов цифровой проверяемости, который позволяет сопоставлять проекты по степени процедурной воспроизводимости и аудитируемости. Проведён сравнительный анализ отечественных и зарубежных кейсов, выявивший условия положительного эффекта внедрения и риски «имитационной прозрачности», возникающих при замкнутом контуре контроля.

Определён набор правовых и организационных ограничений внедрения блокчейна как одной из форм распределённых реестров. Автором выявлен конфликт неизменяемости записей с процедурами правовой корректировки и зависимость технологической проверяемости от нормативного закрепления статуса цифровых следов.

Сделан вывод, что блокчейн может выступать элементом институциональной инфраструктуры доверия, но только при наличии независимого аудита, распределения ответственности и внешнего контроля. В противном случае сама по себе технологическая фиксация данных не сможет обеспечить повышение легитимности публичных процедур.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных Перечнями ВАК Министерства образования и науки РФ и РУДН:

1. Громыко Д.А. Использование современных технологий для повышения уровня доверия в обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2023. – Т. 10. – № 4. – С. 532–542. – DOI: 10.22363/2312-8313-2023-10-4-532-542. – EDN: OBDKLO. (К2, РИНЦ)
2. Громыко Д.А., Иванов В.Г. Отдельные перспективы эволюции мировой денежной системы посредством внедрения технологии блокчейн: влияние на политические институты и возможности развития новых регионов Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2024. – Т. 11. – № 2. – С. 191–202. – DOI: 10.22363/2312-8313-2024-11-2-191-202. – EDN: JMGQGL. (К2, РИНЦ)
3. Громыко Д.А. Использование технологии блокчейн для сохранения культурного наследия: влияние на политические процессы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2025. – Т. 12. – № 1. – С. 47–70. – DOI: 10.22363/2312-8313-2025-12-1-47-70. – EDN: WGGHPK. (К2, РИНЦ)
4. Громыко Д.А. Блокчейн в сфере собственности как фактор укрепления институционального доверия // Вопросы управления. – 2025. – Т. 19. – № 4. – С. 139–156. – EDN: HZLDPR. (К1, РИНЦ)

Громыко Денис Александрович
(Россия)

Доверие к политическим институтам в условиях цифровизации: потенциал технологии блокчейн

Диссертация посвящена исследованию институционального доверия в условиях цифровизации публичной сферы. В ней рассматриваются перспективы применения технологии блокчейн для укрепления и поддержания легитимности властных институтов. Работа нацелена на выявление факторов, позволяющих определить динамику институционального доверия в цифровую эпоху, и обоснование практических возможностей систем на основе блокчейна в обеспечении прозрачности и подотчётности государственных органов.

Новизна исследования состоит в теоретическом обосновании преобразования институционального доверия в условиях цифровизации публичной сферы и выявлении механизмов влияния технологии блокчейн на формирование доверительных отношений между гражданами и властными институтами. В работе проведена систематизация существующих практик применения технологий распределённых реестров в сфере электронного голосования, партийной финансовой отчётности и иных контуров публичной подотчётности (аудитируемость процедур, прослеживаемость операций).

Основной вывод работы состоит в том, что блокчейн-технология может способствовать укреплению институционального доверия при условии сбалансированного подхода к внедрению с учётом технологических возможностей, правовых ограничений и социокультурного контекста. При несоблюдении этих условий внедрение блокчейна, напротив, может усиливать недоверие и становиться фактором делегитимации.

Gromyko Denis Alexandrovich
(Russia)

Trust in political institutions in the context of digitalization: the potential of blockchain technology

The dissertation examines institutional trust in the context of the digital transformation of the public sphere. It focuses on the potential of blockchain technology to support the legitimacy of public institutions by making politically significant procedures more transparent, accountable, and verifiable. The study identifies the factors that influence institutional trust in the digital age and assesses the practical applicability of blockchain-based systems in the activities of public authorities.

The originality of the research lies in its theoretical interpretation of how institutional trust changes under conditions of digitalization, as well as in identifying the mechanisms through which blockchain technology may affect trust between citizens and public institutions. The dissertation also systematizes existing practices of using distributed ledger technologies in electronic voting, political party financial reporting, and other areas of public accountability, with particular attention to procedural auditability and the traceability of operations.

The main conclusion is that blockchain technology may strengthen institutional trust only when its implementation is based on a balanced approach that takes into account technological capacities, legal constraints, and sociocultural conditions. If these conditions are not met, the use of blockchain may instead deepen public distrust and contribute to delegitimization.